Key words: manipulation, political discourse, speech of politicians.

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ДИПЛОМАТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ (НА МАТЕРИАЛАХ TELEGRAM-КАНАЛА М.В. ЗАХАРОВОЙ)

Степанова Алла Сергеевна,
кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков и конвенционной подготовки Волжского государственного университета водного транспорта, г. Нижний Новгород, Россия

Аннотация. В статье предпринята попытка анализа дипломатического дискурса с целью выявить его характерные черты и тенденции развития в настоящий период времени. Автор приходит к выводу, что современный дипломатический язык во многом превращается в язык иронии, сатиры и сарказма. Дипломатическая риторика, очевидно, демонстрирует ярко выраженную субъективность оценки, ей свойственны уклонение в разговорный, просторечный стиль, а также использование жаргона и сленга. Автор полагает, что указанные признаки свидетельствуют о качественной деформации дипломатической культуры.

Ключевые слова: дипломатический дискурс, язык дипломатии, дипломатическая риторика, дипломатическая культура, социальная сеть

Современная жизнь с ее глобальными вызовами, трудности социально-исторического характера, которые Россия переживает сегодня, оказывают большое влияние на наш язык. Язык дипломатии не является исключением.

В данной статье мы предпринимаем попытку анализа дипломатического дискурса с целью выявить его характерные черты и тенденции развития в настоящий период времени. Объектом исследования стали публичные высказывания российского дипломата М.В. Захаровой, отраженные в ее официальном Telegram-канале за последние три месяца [Мария Захарова, 2025].

Мария Владимировна Захарова – директор Департамента информации и печати МИД России, Член Совета по внешней и оборонной политике, входит в состав коллегии МИД России, имеет ранг Чрезвычайного и Полномочного посла [Департамент информации и печати МИД России, 2025], человек, имеющий большой опыт работы в сфере международных отношений.

Следует отметить, что рассматриваемый нами дипломатический подстиль принадлежит к официально-деловому стилю речи. К общепризнанным характеристикам дипломатического языка относятся мягкость, сдержанность и осторожность в формулировках, объективность и точность, исключение двусмысленности. Речевая культура дипломатических представителей чрезвычайно важна, в первую очередь потому, что их высказывания приобретают широкий резонанс и могут повлиять на многие процессы, связанные с международными отношениями.

Прежде всего, остановим внимание на материалах официальных пресс-конференций, которые доступны в Telegram-канале сотрудника МИД.

Обратимся к фрагменту официального брифинга от 16 января 2025 г., на котором Мария Владимировна заявила: «Союзники» по обеим сторонам Атлантики устали от бесконечных запросов Украины. Очевидно, что

небезграничными оказались и их арсеналы… Даже США не смогли «обрадовать» киевских марионеток, *ограничившись выделением «скромного» пакета вооружений на 500 млн долл.* (курсив мой. – А.С.) По информации американских СМИ, Вашингтон так и не сумел освоить до ухода Байдена ещё порядка 3,8 млрд долл., которые перейдут в распоряжение команды нового президента». В выделенном нами отрывке автор использует прием иронии – использование слова в противоположном значении – для того, чтобы подчеркнуть большой объем помощи США. Ирония как художественный прием дополняется здесь созданием общего иронического контекста: «обрадовать» киевских марионеток», «освоить до ухода Байдена ещё порядка 3,8 млрд долл.»

Рассуждая об иностранных наёмниках, Мария Владимировна отмечает: «Мы всё слышим заботливые слова из разных мировых столиц (преимущественно с недружественными режимами), которые вдруг обнаруживают, что их граждане пали на полях сражений где-то в районе Украины. Начинают задавать вопросы: «А как так получилось?» А где вы были эти годы, когда мы призывали остановить в ваших странах рекрутирование ваших же граждан (что делалось преимущественно через украинские посольства)? Вы же тогда считали это нормальным». В этом отрывке нарочито разговорный стиль речи позволяет автору посредством большей простоты добиться необходимой эмоциональности высказывания.

Помимо разговорного стиля, дипломат использует сленг: «Крупнейшие американские ИТ-корпорации, которые полностью контролируют цифровое пространство… в преддверии инаугурации Трампа публично присягают будущей администрации…1 млн долл. тут же был отслюнявлен в фонд инаугурации Трампа корпорацией Meta (признана в России экстремистской)». Пренебрежительный оттенок значения глагола «отслюнявить» недвусмысленно выражает отношение автора к происходящим событиям.

На официальном брифинге от 18 февраля 2025 г. дипломат таким образом прокомментировала 61 Мюнхенскую конференцию: «В отсутствие идей относительно выхода из кризиса евробезопасности участники конференции стоя аплодировали «стендапу» Зеленского с его претензиями на лидерство в формировании европейской армии и ожиданиями новых подачек со стороны «коллективного Запада»… А когда вы будете просыпаться? Когда вы очнётесь там, в Западной Европе?.. Но проблема не в конференции, а в самой Западной Европе. Она уже давно пребывает в том состоянии, когда не может трезво оценивать окружающую реальность… Может, стоит уже проветрить?» Разговорный стиль речи с соответствующей лексикой – «стендап», «подачки» – дополняется здесь общим пренебрежительно-снисходительным тоном, исключающим отношение к собеседнику как к равному.

На брифинге по текущим вопросам внешней политики 06 марта 2025 г. официальный представить МИД России комментирует: «Очередное заявление сделала глава Еврокомиссии Урсула фон дер Ляйен. Она рассуждала на тему перевооружения Европы и призвала собравшихся в Лондоне 2 марта единомышленников *«поставить Украину в позицию силы»* и превратить её в *«стального дикобраза»*. Знаете, как звучит на немецком (родном для фон дер

Ляйен) «дикобраз»? «Штахельшвайн». Дословно – «шипованная свинья». Киевский режим давно превратился в «шипованную свинью» и уже давно стоит в «позиции силы». Проблема в том, что они очень сильно истёрли себе колени в этой позиции». В этом отрывке автор использует иронический перифраз («истереть колени», то есть долго стоять на коленях, в «позиции силы»), а также прибегает к вульгаризму («шипованная свинья»), придающему высказыванию экспрессивный характер, в сущности, это средства дисфемизации речи.

Обсуждая тему мобилизации на Украине, М.В. Захарова замечает: «27 февраля начальник Главного управления разведки Минобороны Украины Буданов возложил ответственность за фактический провал насильственной мобилизации на Украине… на Россию, которая, с его слов, якобы проводит кампанию по дискредитации этого процесса среди украинцев. Я правильно понимаю Буданова, что украинцам очень нравится их мобилизация? Просто иногда они натыкаются на какие-то информационные материалы из России и могут резко передумать и не мобилизоваться. Мы правильно понимаем, что вся Украина буквально аплодирует, голосует за насильственную мобилизацию и только Россия их разубеждает в полезности этого процесса?» Прием доведения до абсурда вкупе с разговорным стилем позволяют эмоционально подчеркнуть нелепость, вздорный характер заявления начальника ГУР Украины.

Помимо официальных пресс-конференций, в Telegram-канале М.В. Захаровой можно найти ее личные комментарии относительно происходящих международных событий. Безусловно, в отличие от брифингов, эти высказывания отнюдь не выражают официальную позицию государства и могут отличаться гораздо большей свободой. Тем не менее, они привлекают внимание как суждения официального лица и просто не могут не иметь большого общественного резонанса.

9 января 2025 г. Мария Владимировна оставила комментарий: «Когда же Зеленский предложит США помощь в тушении лесных пожаров?.. Кому только Зеленский не «помогал». Даже весь голодающий мир как-то обещал накормить. *Grain from Ukraine* ведь уже было. Теперь по логике должны объявить об очередной фальшивой инициативе – *Rain from Ukraine*. На самом же деле единственная программа, которая была по-настоящему реализована при поддержке англосаксонских ультралибералов, – это *Pain from Ukraine*». Каламбур обыгрывает односложные рифмующиеся слова grain, rain, pain, а акцент на последнем слове в ряду переводит фокус внимания от медийной фальшивой реальности к настоящему положению дел.

10 января 2025 г., оценивая высказывание президента Литвы Гитанаса Науседы, который назвал Калининград частью «Малой Литвы», представитель МИД написала: «И вот опять. Очередная дурилка картонная полезла к микрофону с влажными историческими фантазиями… Напомню я и то, что крупнейший литовский порт на Балтике окончательно был переименован из Мемеля в Клайпеду и окончательно стал литовским в 1945 году благодаря самоотверженному подвигу Красной армии, бойцам которой эти переписывалки истории сносят памятники». С помощью жаргонизмов («дурилка картонная, «влажные исторические фантазии») автор высказывания дает хлесткую, колкую

характеристику происходящему, которая усилена использованием неологизма «переписывалки»; в целом это можно оценить как сниженный стиль.

Жаргонизмы в речи дипломата – отнюдь не редкость. Например, комментарий от 12 февраля 2025 г. в ответ на слова генсека НАТО относительно «сокрушительной реакции» в случае нападения России: «Теперь акценты смещаются. Очевидно, на киевский режим они больше ставку не делают: использовали – *списали в утиль* (курсив мой. – А.С.). Ещё один важный акцент делается на необходимости *переводить стрелки* (курсив мой. – А.С.) именно на ЕСовскую часть коллективного Запада, оставляя и без того обвисшую западноевропейскую экономику один на один с созданными англосаксами проблемами». В записи от 28 февраля 2025 г. читаем: «Думаю, САМАЯ большая ложь Зеленского за всю его ложь – заявление в Белом доме о том, что киевский режим в 2022 году остался в одиночестве, без поддержки. Как Трамп и Вэнс сдержались и *не вмазали этому подонку* (курсив мой. – А.С.), – чудеса выдержки».

22 января 2025 г. относительно запрета американским представительствам за рубежом демонстрировать флаги движения сексуальных меньшинств М.В. Захарова замечает: «Теперь под этими знамёнами остаются только посольства стран Евросоюза, которых (меняю нужный глагол на приличный) в очередной раз после употребления оставили один на один с созданными для них проблемами. А ведь ещё два дня назад те страны, которые не разрешали американским загранучреждениям заниматься пропагандой этой белиберды, попадали под санкционный каток США». В данном случае фигура умолчания (употребление эвфемизма заставляет читателя мысленно произнести скрываемое автором слово) переводит высказывание в сниженно-разговорный, просторечный контекст, что подкреплено также использованием слова «белиберда». Мы видим, что эффектность речи достигается за счет ее намеренной вульгаризации.

Для характеристики личности Зеленского и позиции Украины представитель МИД часто использует прием сравнения, причем означающая часть сравнения, как правило, связана с миром маргиналов или криминала. Так, 26 января 2025 г. она записала: «Зеленский заявил, что запретил любым политическим деятелям Украины проводить переговоры с российской стороной кроме себя: «Я – президент Украины. И я лидер любых переговоров. Всем остальным я их проводить запретил». Такое впечатление, что в детский сад привезли наркотики и оружие, а потом попросили столь благородное собрание делегировать к микрофону «лидера любых переговоров». Или запись от 3 марта 2025 г.: «Премьер Британии Стармер: «Европа продолжит вооружать Украину «после установления мира». Ну это как педофила-клептомана после лечения и наказания устроить на работу в детский сад бухгалтером».

Меткость и остроумие языка М.В. Захаровой порой выражаются в оригинальных авторских афоризмах. Например, 5 февраля 2025 г. по поводу сделки США и Украины по редкоземельным металлам она заявила: «Руководитель пресс-службы Совета национальной безопасности Белого дома Брайан Хьюз: «США намерены получить редкоземельные металлы с Украины,

чтобы компенсировать потраченные средства на поддержку Киева». Вот поэтому цену блюд нужно уточнять до того, как вы их съели».

Эффектными приемами публичной риторики остаются гипербола и доведение мысли до абсурда. В интернет-дневнике М.В. Захаровой 5 февраля 2025 г. читаем: «Глава МИД Великобритании Дэвид Лэмми: «Британско-украинское партнерство насчитывает тысячи лет» <…> и уходит корнями в подножья египетских пирамид? А чего так мало-то? Ещё на бронтозавра вместе охотились». И следом за этим, 7 февраля 2025 г.: «До мышей» – это, как оказалось, про USAID, которое выделяло миллионы долларов на трансгендерные операции на грызунах… Не удивлюсь, если и трансгендерную оперу для животных USAID тоже оплачивало».

На наш взгляд, некоторые высказывания Марии Владимировны отнюдь нельзя счесть тактичными, корректными, остроумие и языковая игра становятся самоцелью. Примером такого рода, по нашему мнению, является комментарий от 8 февраля 2025 г.: «Зеленский объявил о подготовке специальных контрактов на военную службу для граждан в возрасте от 18 до 24 лет в целях восполнения потерь в рядах ВСУ. Часть сделки по редкоземельному металлу – цинку».

16 февраля 2025 г. М.В. Захарова прокомментировала видеозапись: «Это видео распространяют западные пропагандисты. Издеваются над Зеленским. Не жалеют наркомана, заявившего Трампу, что его якобы «боится Путин». Смешнее этого наркологического диспансера, что эти же медиа ресурсы раньше уверяли: «Россия управляет американскими выборами». Клоун у клоуна микрофон украл». Помимо выраженного просторечия («наркоман», «наркологический диспансер»), автор использует перефразированную скороговорку («Карл у Клары украл кораллы…») с нарочито сниженным значением («клоуны»), тем самым приравнивая мировую политику то ли к лечебно-реабилитационному учреждению, то ли к цирку.

17 февраля 2025 г. в Telegram-канале М.В. Захаровой читаем: «Всем дипломатам мира, кто следил и был вынужден «отписывать» по столицам этот утренник в психдиспансере под названием «Мюнхенская конференция – 2025», надо молоко давать для вывода из организма ядовитых токсинов. Но косточкой в вишенке на лютом торте стал спич председателя этого марафона нарративов – русофоба Хойсгена. Он заявил, что Россию не надо !!!умиротворять!!!, так как эта политика не сработала в 30-е годы XX века. То есть он прямо со сцены в центре Мюнхена соврал, не напомнив, кто, кого и как умиротворил в 1938 году». Оставляя за скобками неправоту высказываний самого Хойсгена, отметим, что комментарий Марии Владимировны по используемой лексике, стилю и даже жанру в целом более напоминает разговор по душам в курилке МИДа, непубличное обсуждение в закулисье, чем всенародное высказывание дипломата, сформулированное взвешенно и объективно.

Нелепая, зачастую невежественная риторика стран Коллективного Запада влечет за собой соответствующую реакцию с использованием адекватных ситуации речевых жанров. Например, Мария Владимировна успешно применяет анекдот. 20 февраля 2025 г. она пишет: «Слушаю министра иностранных дел Франции на заседании двадцатки. «На французском компасе нет отметки «юг»,

«север». На французском компасе есть отметка «справедливость», – заявил француз по-английски. Батенька, так у вас не компас, а транспарант».

Мария Владимировна использует и то, что в соцсетях принято называть троллингом (провокативные высказывания, как правило, с целью задеть, принизить собеседника). Так, 07 марта 2025 г. она заявляет: «Спецслужбы Литвы выпустили доклад, в котором назвали Россию, Белоруссию и Китай главными угрозами для республики. Забыли в этом ряду упомянуть святую воду и осиновый кол».

Очевидно, что искажение истории, отсутствие уважения к геополитическому противнику, абсурдность риторики, демонстрируемые представителями Коллективного Запада, вынужденно влекут за собой зеркальную реакцию российской стороны. Популярность социальных сетей также внесла свой вклад – во многом редуцировала, банализировала политическую повестку. Тем большее влияние на формирование мировоззрения общества и ответственность за него приобретают так называемые «лидеры мнений».

Таким образом, можно с большой долей определенности сказать, что современный дипломатический язык во многом превращается в язык иронии, сатиры и сарказма. Он, безусловно, привлекает внимание, развлекает читателя, однако по большей части стороной-реципиентом информации может восприниматься как провокация.

В целом, рассмотренные нами примеры показывают, что язык официального представителя МИД далек от языка дипломатического протокола. Прежде всего, ему присуща ярко выраженная субъективность оценки, выбор средств языковой выразительности демонстрирует уклонение в разговорный, просторечный стиль, а также использование жаргона и сленга, чуждых дипломатическому дискурсу. На наш взгляд, это свидетельствует о качественной деформации дипломатической культуры и является признаком ее оскудения.

Список литературы

Ахтамзян А.А. Азбука дипломата. – М.: МГИМО-Университет, 2014. – 156 с.

Департамент информации и печати МИД России : офиц. сайт: Москва. – URL: https://archive.mid.ru/press_service/dip/director (дата обращения: 10.03.2025).

Мария Захарова. – URL: https://t.me/MariaVladimirovnaZakharova (дата обращения: 10.03.2025).

Фельтхэм Р. Дж. Настольная книга дипломата. – Минск: «Новое знание», 2004. – 304 с.

MODERN TRENDS IN DIPLOMATIC DISCOURSE (BASED ON M.V. ZAKHAROVA'S TELEGRAM CHANNEL)

Stepanova Alla Sergeevna,
Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Department of Foreign Languages and Maritime Training, Volga State University of Water Transport, Nizhny Novgorod, Russia

Annotation. The article attempts to analyze diplomatic discourse in order to identify its characteristic features and development trends at the present time. The author comes to the conclusion that modern diplomatic language is largely turning into the language of irony, satire and sarcasm. Diplomatic rhetoric clearly demonstrates a pronounced subjectivity of assessment, it is characterized by a deviation into a colloquial style, as well as the use of jargon and slang. The author believes that these signs are a symptom of the general impoverishment of diplomatic culture.

Key words: diplomatic discourse, language of diplomacy, diplomatic rhetoric, diplomatic culture, social network

БРИТАНСКИЙ ГАЗЕТНЫЙ ДИСКУРС: ОБРАЗНЫЕ СРЕДСТВА ЯЗЫКА

Стилински Генри Юрьевна,
студент кафедры студент кафедры английской филологии и межкультурной коммуникации факультета иностранных языков Елабужского института КФУ, г. Елабуга, Россия,
научный руководитель: Поспелова Надежда Владимировна,
кандидат филологических наук, доцент кафедры английской филологии и межкультурной коммуникации Елабужского института КФУ, г. Елабуга, Россия

Аннотация. Британский газетный дискурс, как важный канал формирования общественного мнения, активно использует образные средства языка для усиления воздействия на аудиторию. В данной статье на материале газеты «Daily Mail» проводится анализ ключевых типов образности (метафоры, фразеологизмы, неологизмы, общественно-политическая лексика и др.), выявляются их функции в создании определенных образов и формировании отношения читателя к обсуждаемым темам. Исследование направлено на понимание механизмов использования образных средств в британской прессе и их влияния на восприятие информации.

Ключевые слова: газетный дискурс, образные средства языка, СМИ, британская пресса, медиа-культура, лингвистические особенности.

Современный газетный дискурс – это сложный и многогранный феномен, отражающий не только информационную картину мира, но и идеологические установки, культурные ценности и социальные тренды. Особенно интересным представляется британский газетный дискурс, обладающий богатой историей и отличительными стилистическими чертами. В условиях постоянной конкуренции за внимание читателя, британские СМИ активно используют разнообразные образные средства языка, стремясь сделать свои публикации